

БАЛАНС ИМУЩЕСТВЕННЫХ И НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

А.Ф. Пьянкова

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

В статье анализируются семейные правоотношения через призму баланса имущественных и неимущественных интересов. Предложено рассматривать личные неимущественные интересы как подлежащие приоритетной защите. Сделан вывод о том, что баланс имущественных и неимущественных интересов не соблюдается при распоряжении общим имуществом одним из супругов. Для корректировки баланса интересов в рамках ответственности супругов по обязательствам необходимо расширить круг сделок, на который требуется письменное нотариально удостоверенное согласие другого супруга, и при этом закрепить презумпцию общности супружеских долгов. В целом использованный механизм анализа имеет высокий эвристический потенциал и может быть использован в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: баланс интересов, имущественный интерес, неимущественный интерес, нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки, брачный договор, ответственность супругов по обязательствам.

В юриспруденции основоположником учения об интересе справедливо считается Рудольф Иеринг. Интерес трактуется Р. Иерингом как польза, благо, выгода: «Основание, в силу которого меня интересуется известная вещь или отношение, лежит в том, что я чувствую в моем существовании и благосостоянии, в моем довольствии или счастье от них свою зависимость. Интересы следовательно – это суть жизненные требования... в широком смысле» [2, с. 88]. При этом интерес есть основной «мотив целесообразной эгоистической деятельности человека» [12,

с. 6–7]. Субъективное право, по Р. Иерингу, существует для того, чтобы доставлять человеку какое-либо имущественное или неимущественное благо, служащее удовлетворению его потребностей; «интерес есть практическая основа права в субъективном смысле» [2, с. 29].

Интерес, отражённый в праве, – это законный интерес. С точки зрения А. В. Малько, законный интерес – это «отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлениях субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам – в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным» [9, с. 62].

В семейном праве под законным интересом понимается «признанная правовыми нормами потребность члена семьи (группы членов семьи) в получении определённых благ, как прямо предусмотренных законом, так и не запрещённых им... Интерес становится законным в том случае, когда государство устанавливает в правовых нормах необходимость его охраны и защиты» [5, с. 14–15].

Доктрина интереса в семейном праве достаточно хорошо разработана. А. Г. Малинова обращает внимание на то, что в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ), по сравнению с Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) плотность употребления термина «интерес» намного выше: 74 случая на 170 статей к 167 случаям из 1224 статей [8, с. 3].

Как указывает О. Ю. Ильина, «в семье преобладают частные интересы каждого из членов семьи, в связи с чем иерархия интересов имеет своей основой частные начала. В семейных правоотношениях иерархия интересов основана на публичных началах, поскольку интересы каждого из членов семьи подчинены интересам семьи, общества и государства» [5, с. 12]. Любопытной также является позиция Т. В. Шершень, которая полагает, что в семейном праве носителем интереса является семья в целом [13, с. 10].

Как видим, в основном исследователи проблем интереса в семейном праве фокусируются на балансе частных и публичных интересов. Однако в разрезе баланса имущественных и неимущественных интересов данная проблема не

рассматривалась. Цель данной статьи – постановка проблемы и обозначение вех для ее решения.

Первоначальная посылка, из которой мы будем исходить, заключается в том, что в силу особенностей семейно-правового регулирования неимущественный интерес имеет приоритет над имущественным. В этом коренное отличие семейно-правового регулирования от гражданско-правового. Так, краеугольными камнями гражданско-правового регулирования являются равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность участников (п. 1 ст. 2 ГК РФ). В семейном же праве действуют такие принципы, как необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (ст. 1 СК РФ).

По справедливому указанию А. А. Елисеевой, «личные доверительные отношения между членами семьи окрашивают даже имущественную сферу ее функционирования; если атмосфера доверительности исчезает, – отношения между членами семьи, в том числе правовые, либо вообще прекращаются, либо переводятся в сферу гражданско-правовых отношений, основанных на юридическом равенстве и имущественной самостоятельности их участников» [3, с. 3].

В то же время нельзя и редуцировать, сводить имущественные семейные отношения к неимущественным. Они имеют вполне самостоятельное значение.

Беря за аксиому, не требующую особенного доказывания, постулат о приоритете неимущественных семейно-правовых интересов над имущественными, мы вместе с тем считаем необходимым проверить, реализуется ли она в конкретных нормах семейного права.

Для начала сведём ключевые группы семейных правоотношений в две группы:

<i>Имущественные отношения</i>	<i>Неимущественные отношения</i>
- отношения собственности супругов	- вступление в брак, его расторжение, признание
- ответственность супругов по	недействительным

<p>обязательствам</p> <ul style="list-style-type: none"> - алиментные отношения - имущественные права родителей и детей 	<ul style="list-style-type: none"> - личные неимущественные права и обязанности супругов - права родителей и детей
---	--

Отношения по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в семью, как представляется, являются комплексными: они содержат элементы и частноправовых имущественных и неимущественных отношений, и административных правоотношений.

Отношения собственности супругов

Неимущественные интересы супругов в разрезе собственности могут заключаться в реализации следующих принципов:

- обязанность супругов строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи (п. 1 ст. 31 СК РФ);

- необходимость укрепления семьи;
- построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения;
- равенство прав супругов в семье;
- разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию (ст. 1 СК РФ).

В каждой конкретной семье эти принципы могут реализовываться по-разному. Так, у одного супруга будет ожидание, что другой будет вносить общий вклад в приращение общего имущества, в другой семье брачным договором будет установлен режим раздельности имущества супругов, но всё это вариации реализации общих принципов семейного права в каждой конкретной семье.

Особого внимания заслуживают правовые нормы о распоряжении общим имуществом супругов, которые недавно были изменены.

Ранее действовавшая редакция статьи 35 СК РФ предполагала приоритет интересов супруга над интересами оборота. Супруг имел возможность оспорить сделку, совершённую без его письменного нотариально удостоверенного согласия, без каких-либо дополнительных условий. Теперь же супруг поставлен в один ряд с обычными кредиторами, причем в самое невыгодное положение, потому что он якобы должен отвечать за неудачный выбор своего контрагента – супруга. Супруг

вправе оспорить сделку с общим имуществом, совершённую без его согласия, лишь в том случае, если докажет, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать об отсутствии такого согласия.

На практике выиграть такое дело будет практически невозможно.

Юридическое сообщество в массе своей очень позитивно встретило эту поправку. Действительно, прежняя редакция п. 3 ст. 35 СК РФ не содержала никаких способов защиты другой стороны сделки, которая, не зная о наличии другого супруга, вложила денежные средства в приобретение имущества. Так, Р. С. Бевзенко неоднократно писал, что в рассматриваемой ситуации необходимо защищать не супруга, а добросовестного приобретателя, так как «супруг, выбравший себе в качестве спутника жизни лицо, впоследствии нарушившее его доверие... должен нести риски такого поведения избранника» [1, с. 131]. Его поддерживает и А. Г. Карапетов [6].

Позволю себе не согласиться с многоуважаемыми учеными. В подтверждение обратимся к зарубежному опыту.

В Прибалтике создан особый правовой режим для общего семейного жилища. В Латвии для совершения сделок с таким объектом права собственности необходимо разрешение суда. В Эстонии семейное имущество должно использоваться исключительно для удовлетворения потребностей семьи; при совершении сделок с ним один из супругов, в том числе являющийся единственным собственником такого имущества, вправе совершать сделки по распоряжению им только с письменного согласия другого супруга [11, с. 18].

В Швейцарии также существует особый правовой режим для сделок с жилищем семьи. Супруг может отчуждать его только при наличии прямо выраженного согласия другого супруга. Под отчуждением понимаются любые сделки: продажа, мена, дарение, расторжение договора найма, залог и иные обременения. В Германии предусмотрено согласие другого супруга на некоторые сделки. Кроме того, если один из супругов совершает безвозмездные предоставления своего имущества в пользу третьих лиц, то они могут быть у таких лиц истребованы, независимо от добросовестности таких лиц [2, с. 246].

Такой подход законодателя, действительно, демонстрирует поддержку семьи. В нашей стране она только декларируется в ст. 38 Конституции РФ.

По мнению ученых, поддержавших комментируемый законопроект, супруг должен сам заботиться о своем имуществе и нести ответственность за выбор своего супруга и его добросовестность. Не слишком ли большая нагрузка для, скажем, беременной женщины или кормящей матери? Учитывая уровень правовой культуры среднестатистической российской семьи, считаю такое решение законодателя неприемлемым.

По задумке законодателя, баланс интересов сторон в случае совершения сделки без согласия супруга должна обеспечить новая редакция п. 2 ст. 39 СК РФ. Она предусматривает право суда отступить от начала равенства долей супругов, если супруг совершал недобросовестные действия, которые привели к уменьшению общего имущества супругов, в том числе совершал без необходимого согласия другого супруга на невыгодных условиях сделки.

Полагаю, что такого регулирования недостаточно для обеспечения баланса интересов.

Во-первых, речь идет об усмотрении суда, который может и не принять соответствующее решение.

Во-вторых, одно дело ликвидное имущество, а совсем другое – некая сумма денег. Причем какая сумма будет учтена судом при разделе имущества – вопрос оценки. Что если супруг при отчуждении сильно занижит цену?

В-третьих, п. 2 ст. 39 СК РФ «работает» лишь при разделе имущества супругов. Разумеется, раздел может производиться как в период брака, так и в случае его расторжения. Однако чаще раздел производится именно в случае расторжения брака. В любом случае судебный раздел имущества – это конфликт. Получается, что законодатель, вместо того чтобы содействовать укреплению семьи (п. 1 ст. 1 СК РФ), толкает супругов, которые не смогли договориться о судьбе какого-то имущества, к судебному разбирательству.

Таким образом, в вопросе о распоряжении супружеским имуществом без согласия другого супруга, как представляется, нарушен баланс имущественных и неимущественных интересов. Неимущественный публичный интерес к

укреплению семьи, в том числе путём создания ее имущественного базиса, отдан на заклатие интересам оборота.

Те супруги, которые решаются заключить брачный договор, сталкиваются с еще большим неуважением к их неимущественным интересам. Пункт 3 ст. 42 СК РФ вообще запрещает регулировать личные неимущественные права и обязанности. Представляется, что искусственный разрыв имущественных и неимущественных интересов в семье может иметь непредвидимые последствия.

Так, например, супругу могут быть предоставлены какие-либо имущественные привилегии в связи с определёнными неимущественными договорённостями. В то же время, по п. 2 ст. 44 СК РФ, суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Так, к крайне неблагоприятному положению может быть отнесён неравноценный раздел имущества (см., напр.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.09.2022 № 88-23697/2022).

Безусловно, частично эта проблема решается с помощью включения неимущественных элементов в качестве условий. Однако далеко не всегда это очевидно для суда. В связи с этим считаю необходимым присоединиться к мнению А. А. Елисеевой о том, что необходимо и целесообразно использовать брачный договор для регулирования личных неимущественных отношений супругов без ограничения их семейной правоспособности и дееспособности [3, с. 9]. Такое регулирование, на наш взгляд, позволило бы обеспечить баланс имущественных и неимущественных интересов в семье, индивидуально его отрегулировать.

Ответственность супругов по обязательствам

В соответствии с п. 2 ст. 45 СК РФ взыскание обращается на общее имущество супругов по общим обязательствам супругов, а также по обязательствам одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи.

Неимущественный интерес супругов или, если хотите, интерес семьи, заключается в том, чтобы имущество семьи не растрачивалось попусту, вопреки её интересам. Ранее этот интерес был рассмотрен применительно к распоряжению

общим имуществом супругов. В вопросе об ответственности супругов по обязательствам фактически нет никакой «системы сдержек и противовесов», за исключением необходимости давать нотариально удостоверенное согласие на ряд сделок. На договоры кредита и займа согласия получать не нужно. Но в дальнейшем другой супруг не может обязываться по такому договору. При этом страдают интересы кредитора: ведь, с одной стороны, у нас действует презумпция общности супружеского имущества. Значит, всё, полученное, скажем, по договору займа, будет а priori считаться общим имуществом супругов. С другой стороны, обязательство станет общим, лишь если будет доказано, что всё было потрачено на нужды семьи. Категория «нужды семьи», разумеется, является оценочной. В самом деле, даже если обязательство не является общим, в любом случае заёмная сделка – это такая «дыра» в семейном бюджете, ведь для погашения долга супруг будет использовать общее имущество. Поэтому представляется неверным давать возможность супругу решать вопрос о заключении такого рода сделок без согласия другого супруга.

Думается, что для обеспечения баланса интересов в такой ситуации необходимо развернуть презумпцию раздельности долгов на презумпцию общности долгов, при этом значительно увеличив количество сделок, на которые требуется получение нотариально удостоверенного согласия другого супруга. При этом необходимо решить вопрос о последствиях совершения сделок без получения такого согласия. В связи с недавними изменениями этот вопрос встал довольно остро: если последствия совершения сделки, на которую не требуется согласие другого супруга, равносильны последствиям совершения сделки, на которую такое согласие требуется, то возникает вопрос: где логика?

Алиментные отношения

В алиментных правоотношениях всегда присутствует слабая сторона – получатель алиментов (несовершеннолетний либо нетрудоспособный, либо нуждающийся), поэтому важность обеспечения баланса интересов нельзя переоценить.

Краеугольным принципом здесь будет принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

В Постановлении по делу «Рытченко против Российской Федерации» (Постановление от 20.01.2011 г., жалоба № 22266/04) ЕСПЧ со ссылкой на ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод указал, что необходимо соблюдать строгий баланс между интересами ребенка и интересами родителей. В процессе соотнесения этих интересов приоритетом являются интересы ребенка, которые в зависимости от их характера и значения могут перевешивать интересы родителей.

Интерес получателя алиментов в данном случае и имущественный, и неимущественный одновременно. Из ситуаций, в которых, как представляется, нарушен баланс интересов, следует рассмотреть вопрос об обязанности родителей предоставлять содержание своим совершеннолетним детям, обучающимся в высшем учебном заведении по очной форме обучения.

На сегодняшний день этот вопрос решается отрицательно (см., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 25.01.2022 № 309-ЭС21-27735 по делу № А76-49730/2020). В то же время, обучаясь по очной форме обучения, ребенок, несмотря на достижение совершеннолетия, не может полноценно работать. Система образовательных кредитов в нашей стране не развита. Поэтому интерес ребёнка в получении содержания от родителей, в твёрдой денежной сумме, на этот период считаю подлежащим учёту со стороны законодателя.

Установленные в ст. 81 СК РФ доли, в размере которых взыскиваются алименты, были определены еще в советское время, без какого-либо экономического обоснования. В связи с этим данная норма во многих жизненных ситуациях не способна обеспечить баланс интересов сторон алиментного правоотношения. Концепция совершенствования семейного законодательства предлагает в связи с этим две меры: с одной стороны, установление минимального размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, так как нередко размер алиментов составляет столь незначительную сумму, что она не может обеспечить содержание ребенка; с другой стороны – в качестве гарантии от злоупотребления правом на взыскание алиментов дифференцировать ставки по

размерам алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, предусмотрев регрессивную шкалу взыскания алиментов в зависимости от дохода алиментоплательщика [7].

Думается, что такие меры позволят надлежащим образом обеспечить баланс интересов плательщика и получателя алиментов.

Таким образом, даже такой беглый анализ показал, что в семейном праве есть немало лакун, в которых не обеспечивается приоритет неимущественных интересов над имущественными. Данный инструментарий анализа показал свой высокий эвристический потенциал, и должен использоваться в дальнейшем при законотворческой работе.

Список литературы

1. Бевзенко Р.С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 11. С. 124–134.

2. Егоров А. В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства: Сборник статей, посвящённый 90-летию со дня рождения проф. А. Л. Маковского (1930-2020) /Отв. ред. В. В. Витрянский и Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2020. С. 232–294.

3. Елисеева А.А. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. – 210 с.

4. Иеринг Р. Интерес и право. — Ярославль: Тип. Губ. зем. управы, 1880. – 300 с.

5. Ильина О. Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — М.: 2006. – 42 с.

6. Карапетов А.Г. Обзор интересных определений о передаче дел в СКЭС ВС РФ: борьба со злоупотреблениями в применении ст. 10 ГК, берегись холостяков и чистые экономические убытки приходят в РФ // Закон.ру. 2018. 23 апр. URL: https://zakon.ru/blog/2018/4/23/obzor_interesnyh_opredelenij_o_peredache_del_v_skes_vs_rf_borba_so_zloupotrebleniyami_v_primenenii_s (дата обращения: 14.09.2022).

7. Концепция совершенствования семейного законодательства [Электронный ресурс] URL: <http://nra-russia.ru/glavnaya/roditelskaya-ekspertiza/obshhestvennaya-ekspertiza-obsuzhdeniya-i-slushaniya-zakonotvorchestvo/konceptsiya-sovershenstvovaniya-semeynogo-zakonodatelstva.html> (Дата обращения 24.02.2023 г.)

8. Малинова А. Г. Категория «интерес» в семейном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — 27 с.

9. Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 58–70.

10. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. — М.: Статут, 2002. — 255 с.

11. Рабец А. М. Семейное имущество: особенности правового режима (нормотворческий опыт отдельных стран Балтии) // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 17–20.

12. Тарановский Ф. В. Интерес и нравственный долг в праве. — Варшава: Типография Варшавского Учебного Округа, 1899. С. 6–7.

13. Шершень Тамара Васильевна. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2002. 202 с.

Об авторе

ПЬЯНКОВА Анастасия Федоровна – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (Россия, Пермь, ул. Букирева, 15); e-mail: pyankova-af@yandex.ru.

THE BALANCE OF PROPERTY AND NON-PROPERTY INTERESTS IN FAMILY LAW

A. F. Pyankova

Perm State National Research University

The article is dedicated to the analysis of family legal relations through the prism of the balance of property and non-property interests. It is proposed to consider personal non-

property interests as a subject to priority protection. It is concluded that the balance of property and non-property interests is not observed when disposing of common property by one of the spouses. In order to adjust the balance of interests within the framework of the responsibility of the spouses for obligations, it is necessary to expand the range of transactions that require a written notarized consent of the other spouse, and at the same time to fix the presumption of community of marital debts. In general, the said mechanism of analysis has a high heuristic potential and can be used in further research.

Keywords: *balance of interests, property interest, non-property interest, notarized consent to the transaction, marriage contract, liability of spouses for obligations.*

About author

PYANKOVA Anastasiya – PhD, senior lecturer at the department of Civil Law of Perm State National Research University (Perm, Bukireva st., 15); e-mail: pyankova-af@yandex.ru.